

РОДНАЯ ДУША

К юбилею Жанны Болотовой

ЛЮБИТЕ ЛИ ВЫ Жанну Болотову, как люблю её я? Конечно, да. Потому что невозможно не любить родное, близкое тебе. А в ней с первой встречи чувствуешь родную душу и тепло близкого человека. Не зная Жанну Андреевну, классики уже написали о ней немало строк. "Коня на скаку остановит, в горящую избу войдёт". Конечно, это предчувствие Жанны. "Чистойшей прелести чистейший образец". И, несомненно, "Я помню чудное мгновенье, передо мной явилась ты". Да — "гений чистой красоты".

Воистину невозможно забыть чудное мгновение — первую встречу с Жанной Болотовой. Увидел ли ты её в любом из фильмов, в которых она снимается с юного возраста, создав уже в первой своей роли единственно возможный, безупречный образ Гали Вольтерской в картине "Дом, в котором я живу". Очаровательная, интеллигентная, непосредственная, нежная и невероятно сильная, мужественная девочка с огромными глазами. Наша страна — победительница, потому что жила в домах нашей страны Матросов, Карбышев, Маринеско и такие вот девочки, которых проникновенно сыграла, породив в нас жалость, любовь и восхищение, Жанна Болотова, тогда — сама ещё девочка. Невозможно забыть и то чудное мгновение, которое подарило тебе встречу с Болотовой, когда ты, может, впервые увидел её в любом другом фильме, будь то "Люди и звери" (Таня Соболева), "Крылья" (Таня Петрухина) "Бегство мастера Мак-Кинли" (мисс Беттл), "Подранки" (Алла Константиновна), "Из жизни отдыхающих" (Надежда Андреевна), "И жизнь, и слёзы, и любовь" (Варвара Дмитриевна Волошина), "Карусель" (Юлия Васильевна) или десятки других картин. Человек порядочнейший и честнейший, она и в роли отрицательных персонажей, таких, как беспринципная мещанка Юлия из "Судьбы резидента", достоверна и убедительна, умеет найти те краски, те интонации, которые и вытаскивают создаваемый образ. Если бы Жанна не стала актрисой, вообще возможен ли был бы фильм "Молчание доктора Ивенса", где она

сыграла Оранте. Большеглазых актрис много. Неземных — нет. Чудное мгновение встречи с Болотовой останется навсегда в твоей памяти, если ты увидел её на творческой встрече, в зрительном зале или в фойе выставочного её мужем Николаем Губенко и его театра "Содружество актёров Таганки". Жанна была на репетициях, на каждом спектакле своего супруга, на каждой премьере театра. И надо было видеть, как она смотрит постановку: проживая вместе с играющими на сцене каждый эпизод спектакля. И каждый этот эпизод был создан при её непосредственном участии — она была незаменимой помощницей Николая Губенко во всём, соавтором его. При этом не вмешивалась в театральную кухню, она даже не играла в театре, возглавляемом её супругом. Её любит коллектив театра за её готовность помочь словом и делом, за доброту, участие, за тёплые слова, которые она всегда находит для актёров.

Не забудешь ты и мгновения, когда впервые увидел Жанну на каком-нибудь официальном, протокольном мероприятии, которое она, жена министра культуры, депутата, главного режиссёра театра посещала и одним своим присутствием одухотворяла. Или на съездах и конференциях КПРФ, участниками которых они вместе с Николаем Губенко, подлинными коммунистами, были. Есть марш "Прощание славянки". А есть встреча со славянской — истинной, хрестоматийной — встреча с Жанной Болотовой. Расхожее мнение об артистах, играющих на публику всегда и везде, притворно изображающих и в обычной жизни нужный им спектр чувств, наверное, имеет под собой почву. Но насколько естественна и лишена всякой театральности, наигранности Жанна Андреевна, насколько она лишена кокетства и самолюбования! Как она выдержанна, как умеет нести в себе все не печали и горести, что выпадает на долю человека, выпали на её долю. А когда окружающие измучаются её самообладанием в трагических или просто нелёгких ситуациях, с достоинством говорит: "Я — сибирячка". Это и есть ответ.

Преданный советский человек, дочь фронтовика, Героя Советского Союза, она ни в чём не подвела своих родителей, не подвела память о них. Она была их гордостью и ею осталась, не только не сломавшись, не дав себя сломать, но и своим стоянием, своей несгибаемостью и преданностью истерзанной и растерзанной Родине, дала выстоять другим. Дала людям, брошенным государством на поругание врагов, сохранить своё советское человеческое достоинство, стала им опорой самим своим существованием, своей преданностью советским идеалам, своей деятельностью на благо каждого из них. Она — камертон, по которому можно сверять настоящность человека.

"Не мы такие — жизнь такая", — заявили её коллеги, ещё вчера игравшие истинных коммунистов, бывшие секретари партийных организаций, члены парткомиссий, выносившие выговоры за неполиткорректную причёску или зевок на партсобрании. А сегодня они уже — и в кино, и в жизни — лютые антисоветчики, мастерски, с наслаждением плюющие в прошлое Родины. Или просто объясняющие, что это их работа: изображать то, что им подсунули.

Ни Жанна Болотова, ни Николай Губенко не погостили на выгодные предложения о съёмках в кино, если там был хоть намёк на антисоветскость, русофобию, пошлость или растление. Или если фильмы были откровенной халтурой. Собственно, в последние годы именно таким "искусством" нас потчуют кино- и телеэкраны. "Плевать в вечность", снимааясь в плохих фильмах, они не хотели и не давали себя в эту авантюру втянуть. "Не навреди". Родине, людям, нравственности общества. Это принцип, который исповедовали Болотова и Губенко.

Жанна Андреевна — великодушный собеседник: она завораживающий рассказчик и заинтересованный, внимательный слушатель. Она живо интересуется всем происходящим в России и в мире. Живое реагирование. Их домашняя библиотека — это настоящая художественная коллекция, дающая представление о людях, собирающих предметы искусства — книги. И все они прочитаны, все они приняты во внимание: из них выросли сценарии фильмов и спектаклей Николая Губенко, они сфор-

Жанна Андреевна Болотова и Николай Николаевич Губенко

мировали гражданскую позицию и мировоззрение не только самих Николая Николаевича и Жанны Андреевны, но и людей, с которыми они общались как творцы, как друзья, как единомышленники. Когда тяжело заболел Николай Губенко, её Коленька, Жанна, как и многие в таких ситуациях, бесильно задавалась вопросом: за что такие страдания ему, за что мне эти мучения — наблюдать за страданиями, облегчить которые ты не в силах. И отвечала

себе это за 57 лет абсолютного счастья жизни с ним с кем не сравнимым человеком.

Первый юбилей без любимого мужа. Но с миллионными влюблённых в неё, любящих, преданных ей зрителей и советских людей, для которых она больше, чем великолепная актриса. Она — родная душа.

Екатерина ГЛУШИК

"— Государь вернётся — в ношу ему брошусь. Хочу в Париж.
— В Париж... Чай, там поганой!"
Алексей Толстой "Пётр I"

УМАСТИГОГО советского поэта Николая Тихонова (того, что в юности под-писывался Энтих и выдумал строку-цитату: "Гвозди бы делать из этих людей!") было стихотворение о Ярославне, королеве Франции: "Из блестящих киевских покоев, / От друзей, с какими говоришь / Обо всём высоком мироострое, / В эту глушь, в неведомый Париж?" Смысл произведения сводился к тому, что Русь опережала Францию по части грамотности, да и вообще после белоснежного Киева угодить в серо-дождливый Париж — это практически сылка.

Незавидная партия — дикий франк Генрих I, тогда как дочь Ярослава — подарок. Тихонов, если и преувеличил, то самую малость: Лютеция не благоухала, а рыцари не страдали книжностью — достойные собеседники Ярославы могли быть церковники, но не придворные. Венцом Европы считались не только Рим, но и Константинополь с его пурпурными плащами и златыми наручами, изувёрской вкрадчивостью и фантастической архитектурой. Киев был накоротке с градом кесарей. Более того, всем крепко запомнились "щит на вратах Цареграда", впоследствии упомянутый Пушкиным.

Есть научно-обоснованное мнение, что это — автограф Анны Ярославны.

Домоногская Русь была серьёзным игроком в общеевропейской политике, но с началом орднского владычества резко поменялись приоритеты. Впрочем, тотальная закрытость не наблюдалась уже в эпоху Московского Царства. Об этом говорят предметы, созданные в Париже, Льеже и Бове, но попавшие в боярские терема: кубки да блюда, шпалеры, мебель. Рядом с ростовым портретом Алексея Михайловича — французское оружие, быстро совершенствовавшееся в неспокойном XVII веке. Знатным галломаном был Василий Голицын, фаворит царевны Софьи, да и сама царь-девица проявляла осторожный интерес к Версалию. Её брат, проводивший европеизацию кнута, дыбой и топором, лишь форсировал события: Москва по любому развернулась бы в сторону Запада и своих братьев во Христе.

Несмотря на то, что Пётр в своих личных вкусах ориентировался на Нидерланды и Северную Европу, он рассматривал Францию в качестве союзницы. На выставке можно увидеть рисунок "Встреча Петра I и Людовика XV в 1717 году". Два монарха — зрелый и маленький — изыщно кланяются друг другу. Крошка-Луи предназначался в женихи младшей дочери Петра — Елизавете. Таковы были планы русского царя и регента, Филиппа Орлеанского, называвшего Россию

дом — платье франтихи Марии Фёдоровны, супруги Павла. Чета гостила в Версале, после чего жадная до вещей Мария заказала целый ворох платьев. Но её ждало разочарование.

Свекровы, Екатерина Великая, не выносила сложных, дорогих уборов и придумала свой вариант русского-народного костюма. Фёдор Головкин вспоминал: "Для молодых (женщин — Авт.), умивавших от тоски, что они должны одеваться не так, как в Париже..." фольклорный стиль Екатерины был настоящим бедствием. Но "...так как быть допущенно на малые балы в Эрмитаж считалось большой милостью, а на них можно было являться лишь в таких платьях, то молодые женщины были вынуждены хвалить этот костюм и носить его". Таким образом, невестка носила версальские "глупоции" лишь у себя дома, злясь на деспотичную Минерву. В одном из выставочных залов можно оценить шёлково-кружевной наряд цесаревны, видимо, пошитый Розой Бертен, портнихой Марии-Антуанетты.

Наш собеседник — Владислав Москалёв. Балетный импресарио, кинопродюсер, бизнесмен, меценат. И еще — муж очаровательной балерины Светланы Лунькиной, некогда — примы Большого театра, ученицы народной артистки СССР Екатерины Максимовой, в настоящее время, как это ни парадоксально прозвучит, — артистки Национального балета Канады.

Не один час мы говорили о превратностях судьбы. Не один раз можно было припомнить дневниковую запись полководца Хауза: "Публика не имеет никакого представления о том, что творится за кулисами. Если бы она могла увидеть и авторов декорации, и то, как готовятся исторические трагедии, для публики это было бы откровением".

Владислав Москалёв. Алексей Учитель появился летом 2011-го, на этапе, когда сценарий Геласимова был полностью готов. Я предложил Учителю прочитать сценарий, и уже на следующий день он сказал, что сценарий ему очень понравился и он хотел бы, чтобы его взяли в проект. Мы — я и Владимир Винокур — его взяли. Были заключены договор с "Студией Рок" и режиссёрский договор. А через несколько месяцев Учителя уволили. Официально приняли в январе 2012-го. Уволили в июне 2012-го.

УРОКИ ФРАНЦУЗСКОГО

О выставке «Франция и Россия. Десять веков вместе»

Итак, Ярославна — королева Франции. О ней снова идёт речь на выставке "Франция и Россия. Десять веков вместе", проходящей в Музее Московского Кремля. Название, скорее, пыльное, чем исторически достоверное — русы и галло-франки не всегда шли рука об руку, а уж наполеоновские орды в Москву толкнули не приглашал. В тот год в наших салонах отказались от французского чобетания и надели "патриотические сарафаны", по правде сказать, мало отличимые от ампирных платьев. Но шли годы, рубцевались раны — петербургская галломания была отмечена маркизом де Кюстин, который нашёл, что русские дамы говорят на языке Лафонтена вполне свободно.

Мелькали шляпки, газовые шарфы, упрюгие ленты — всё "по картинке" из Costume Parisien! Париж слыл культурно-развлекательной Меккой для аристократов, а потом и для их лакеев. Неслучайно Яша из "Вишнёвого сада" ностальгирует по Франции, где всё приятно его холмьево сердцу! Русские умницы, мечтавшие о ваянии, ехали на Монпарнас — учиться у корифеев. Анна Голубкина — в Академию Колароса и к Родену, Вера Мухина — к Бурделю.

перспективной державой. В пушкинском "Арапе Петра Великого" дана искромётная характеристика того краткого, но блестящего регентства: "Ничто не могло сравниться с волевым легкомыслием, безумством и роскошью французов того времени".

К сожалению для Франции и к счастью для России брачный альянс не состоялся. Лизанька осталась дома, чтобы со временем занять престол. Но это будет нескоро — в 1741 году, а пока славный царь и юный король церемонно скользят по драгоценным паркетам Пале-Рояля. Вот — французская табакерка 1758 года, когда Людовик и Елизавета уже были союзниками в борьбе с "галантным тевтоном" Фридрихом. Профиль царицы, купидоны, рокайлы. "— Что ответила Елизавета?" — спросил король. — Она отвечала лишь очаровательной улыбкой, которую Самсуа и воспроизвёл на миниатюре, вправленной в табакерку. В руке принца Контти вдруг щёлкнула табакерка, на внутренней крышке её — в овале — король увидел изображение прекрасной полнотелой женщины, которая стыдливо прикрыла веером обнажённую грудь", — конечно, это написано Валентином Пикулем о другой "шутке", да и мастер — не Самсуа, но Жан Жорж, и тем не менее табакерка напоминает о тех летах, когда Россия и Франция "дружили против" Фридриха.

Здесь же — коллекция серебряной посуды из мастерской Жака-Николя Ретье; богато сработанные часы в стиле chinoiserie (дословно — китайщина); "нетолерантная" рукоятка для трости в виде негра, поедаемого фантастической рыбиной, и множество фарфоровых диковин, завезённых из Севера. Надо сказать, что русский "виноградский" фарфор по качеству не хуже французского, но в тот момент проигрывал в оформлении. На экспозиционных витринах — мороженница, подаренная Людовиком XVI цесаревичу Павлу, шуткалка из туалетного прибора его жены, Марии Фёдоровны, табакерки и бонбоньерки.

все оттенки полевых цветов. Принцессы отказывались от пудры и бежали в "нерегулярный" английский парк — навстречу романтическим приключениям. Хотя, это милое пастушество стоило ещё дороже, чем навороты из парчи, бархата и жемчужных подвесок. Граф де Сегор был другом России и делал всё, чтобы укрепить дружбу народов. "Екатерина отличалась огромными дарованиями и тонким умом; в ней дивно соединились качества, редко встречаемые в одном лице. Склонная к удовольствиям и вместе с тем трудолюбивая, она была проста в домашней жизни и скрытна в делах политических", — так отзывался дипломат об императрице.

Французская революция поделила жизнь на "до" и "после". По сию пору цитируют Шарля-Мориса де Талейрана: "Кто не жил до 1789 года, тот не жил вовсе". Россия приютила многих дворян, сумевших ускользнуть от обезумевшей гильотины и пьанных от крови санкистов. Но России и Франции ожидало новое испытание. Его звали Наполеоне Буонапарте, он был корсиканец, а по-французски говорил с акцентом. Этот злой гений Европы восторгал, пугал, наводил ужас и — влюблял. На видном месте — портрет Наполеона в лавровом венце. Тут же — идилическое полотно, напоминающее о недолгой дружбе Александра с узурпатором. Наш монарх в гостях у Жозефины, и вид у всех участников такой, будто им хочется уйти, однако же, надо играть саму величественность. Но хорошие же тарелки из Олимпийского сервиса, предподнесенного русскому царю по случаю заключения Тильзитского договора! Канонический ампи́р, где разумная лапидарность граничит с имперским пафосом. Наполеон вызывал у русских смешанные чувства: от ярой ненависти до странной приязни, что и выразил Пушкин максимально точно: "Чудесный жребий совершился! / Угас великий человек. / В неволе мрачной заткнулся / Наполеона грозный век". В переводе с поэтического на обыденный это означает: наконец-то помер, но был крут.

Несмотря на то, что проект заявлен как "десять веков", тут почти всё внимание уделено XVIII и первой половине XIX столетия, если не считать вышеупомянутых раритетов средневековья и яли Фаберже, представляющих 1900-е годы, но и этого хватает, чтобы оценить масштаб задуманного. Это выставка роскоши и драгоценных вещей, к тому же служивших делу мира и прогресса. Но Франция — это ещё и Гаврош с Козеттой, и "Анжелика — маркиза ангелов" в клубе на заводской окраине в 1965 году, и Шанель — возлюбленная "принца" Дмитрия Романова, и "Мечеть Парижской богородицы" — пронзительная антиутопия русского писателя Елены Чудиновой. "Малышкой, на автобусе повисшим, хочу проехать утренняя Парижем!" — воскликнул шестидесятник Евтушенко, а по Москве стучали каблучками девочки с причёской "Бабетта". Babette s'en va-t-en guerre, Бабетта идёт на войну. Ту самую войну. Общую. Нашу.

Галина ИВАНКИНА

ЗА КУЛИСАМИ

Кто финансировал «Матильду»

"ЗАВТРА". Владислав Анатольевич, нашу беседу хотелось бы начать с небезвестного фильма "Матильда" Алексея Учителя. Это, конечно, дела давно минувших дней, но вот "осаждок" остался. Такие страсти в стране возжёт накануне премьеры, едва гражданскую войну не развязал. Вышел в прокат, и... яко дым, разгорелся. Как будто его и не было. Вы — не чужой для фильма человек, хотелось бы освежить в памяти историю его создания.

Владислав Москалёв. Это так. Проект "Матильда" был инициирован мною в начале 2010 года. Было желание снять фильм — красивую феерию — о балерине Императорского Мариинского театра Матильде Кшесинской. На главные роли, а именно на роль Матильды Кшесинской и Великого Князя Сергея, хотели пригласить суперзвезд Голливуда, да и сам фильм планировали снимать с участием Голливуда, планировали продвижение фильма по лекалам Голливуда с целью широкомасштабного мирового проката. Андрей Геласимов, наш замечательный писатель, стал автором сценария. Именно такие планы создания фильма государство и поддерживало.

"ЗАВТРА". Иначе говоря, фильм о русском балете мог бы стать нашим образчиком "мягкой силы", чем, собственно говоря, русский балет всегда и был. В чём заключалась ваша работа над проектом?

Владислав Москалёв. Я организовал этот проект и в одиночку его финансировал первые полтора года. Заказал сценарий Андрею Геласимову — он провёл огромную, в том числе исследовательскую, работу и написал прекрасный сценарий. Привлёк к проекту американского продюсера Дэвида Байсмана, а тот, в свою очередь, привлёк к работе над фильмом Милену Канонеро — трёхкратную обладательницу Оскара — в качестве дизайнера по костюмам, организовал рекламу фильма в трёх главных мировых журналах о кино, помог организовать встречу с потенциальными покупателями фильма.

"ЗАВТРА". И какой оказалась цена вопроса?

Владислав Москалёв. Плановый бюджет фильма составил 43 миллиона долларов, львиная доля которого должна была уйти на оплату гонораров голливудских суперзвезд. Я хотел снять фильм с расчётом на международный успех. Реально его продать во многие страны мира. Показать в нём великолепие русского балета и России. Для этого нужен был крупный инвестор.

"ЗАВТРА". И вы приступили к его поиску.

Владислав Москалёв. Да, мне необходим был инвестор. В его поиске мне помог известный пародист Владимир Винокур. Благодаря ему состоялся встреча в Администрации президента. Управляющий делами президента, на тот момент — Владимир Кожин, был впечатлён нашими планами и сценарием Андрея Геласимова. И в результате Газпромбанк решил выделить 40 миллионов долларов, из которых первые 20 миллионов долларов он перевёл практически сразу, в ноябре и декабре 2011 года. Важно отметить, Газпромбанк знал о планируемом тесном сотрудничестве с Голливудом и начал финансировать фильм именно на этих условиях, в надежде на прокат во многих странах мира и возврат инвестиций. Ещё около 3—5 миллионов долларов обещал выделить на этот фильм государственной Фонд Кино на основании предоставленных мною необходимых документов, что он в итоге и сделал.

В сентябре 2011 года проект "Матильда" я юридически ввёл в Фонд Владимира Винокура, предварительно договорившись с ним об условиях совместной работы. Газпромбанк перевёл в Фонд Винокура 20 миллионов двумя равными траншами по 10 миллионов в ноябре и декабре 2011-го. Вскоре я узнал от Владимира Винокура, что в феврале 2012-го он погасил свой личный кредит в банке ВТБ. Он хотел свой театр строить — Театр Пародий, и Правительство Москвы по очень льготной цене, около 2 миллионов долларов, продало ему здание в центре Москвы, недалеко от метро "Серпуховская". Под него Винокур и взял кредит в ВТБ, и теперь досрочно его погасил. Но театр передумал строить. Сказал, что уже старый, неохота возиться с ремонтом, и продал здание.

"ЗАВТРА". Интересно, уже по рыночной цене?

Владислав Москалёв. Не комментирую.

"ЗАВТРА". Кто ещё входил в вашу команду?

Владислав Москалёв. Александр Достман — близкий друг Владимира Винокура на протяжении тридцати пяти лет, бывший его концертный директор и продюсер программы "Аншлаг". Михаил Шейнин — совладелец караоке-клуба, бывший концертный директор Винокура. Ни один из них не вложил в проект ни доллара из собственных денег.

"ЗАВТРА". И на каком этапе возник Алексей Учитель?

Владислав Москалёв. Алексей Учитель появился летом 2011-го, на этапе, когда сценарий Геласимова был полностью готов. Я предложил Учителю прочитать сценарий, и уже на следующий день он сказал, что сценарий ему очень понравился и он хотел бы, чтобы его взяли в проект. Мы — я и Владимир Винокур — его взяли. Были заключены договор с "Студией Рок" и режиссёрский договор. А через несколько месяцев Учителя уволили. Официально приняли в январе 2012-го. Уволили в июне 2012-го.

"ЗАВТРА". Причина?

Владислав Москалёв. Внезапный отказ снимать фильм по сценарию Андрея Геласимова под предлогом, что этот сценарий ему разонравился. Разонравился, надо сказать, сразу после того, как он получил аванс на съёмку фильма в размере 4,25 миллионов долларов как со-производитель и режиссёр. Аванс потребовали вернуть.

"ЗАВТРА". Но вернули не аванс, а самого Учителя вернули в проект. А вы оказались не у дел. Почему?

Владислав Москалёв. Уволенного Алексея Учителя вернули в проект с подачи Александра Достмана. Он и Владимир Винокур решили тогда за моей спиной полностью отказаться от участия в нём представителей Голливуда. Достман мне так однажды и сказал: "Слава, зачем тебе Голливуд, российские фильмы никто никогда для крупномасштабного проката не покупал. Мы и так заработаем". Такое нововведение меняло всю логику проекта, а также все заранее мною согласованные планы по продаже этого фильма в других странах мира. Я не согласился. На этой почве у меня с Винокуром возник принципиальный конфликт. Я ушёл из проекта и предупредил, что у фильма могут возникнуть проблемы юридического характера, в том числе с международной дистрибуцией.

"ЗАВТРА". Однако проблемы возникли у вас. Вы и ваша жена — замечательная балерина, прима Большого театра Светлана Лунькина, были вынуждены эмигрировать в Канаду, в то время как новости о финансовом скандале "вызвали" российский медийное пространство, а Владимир Винокур обвинил вас в мошенничестве.

Владислав Москалёв. Да, Винокур громкогласно объявил, что я (не находясь в штате и не имея права подписи финансовых документов) якобы девять месяцев подряд по разу в месяц воровал со счёта его личного фонда деньги, о чём он, и это при наличии у него бухгалтерия и юриста, ничего якобы не знал. В итоге, по заявлению Винокура, за девять месяцев я незаметно у него украл ни много, ни мало 3,7 миллиона долларов. Винокур изготовил документы и подал их против меня в суд Канады, а затем и в московский суд, требуя, чтобы я эту сумму вернул.

В итоге суд в Канаде Винокур мне проиграл. Ни одного доказательства моей вины он не предоставил. Апелляцию на решение канадского суда Винокур не подавал и даже оплатил мне часть судебных издержек. Другую часть до сих пор мне должен.

"ЗАВТРА". Как будто не только вам должен?

Владислав Москалёв. Дело в том, что Владимир Винокур провалился в России, ну и, конечно, не стал международным. В России — собрал всего около 500 миллионов рублей, из них более половины оставили себе кинотеатры.

Что касается денег, выделенных Газпромбанком, то изначально финансирование фильма "Матильда" было оформлено как безвозвратный кредит. Но в 2016 году условия финансирования были изменены, и, возможно, у Владимира Винокура вместе с Алексеем Учителем возникла крупная задолженность.

"ЗАВТРА". А почему изменили условия финансирования?

Владислав Москалёв. Дело в том, что Владимир Винокур и Алексей Учитель неправомерно поменяли первоначальный сценарий фильма. Я могу говорить об этом, так как располагаю договором государственного финансирования и актом приёмки работ. Так вот, согласно документам, фильм снят по сценарию Андрея Геласимова, тогда как в реальности — Александра Терехова. Случай вопиющий совершенно.

"ЗАВТРА". Хотелось бы уточнить: чем продиктовано mogućество пародистов?

Владислав Москалёв. Они — из пула артистов, кого элита приглашает на корпоративы, дни рождения. Смешат, развлекут чиновников, поют, танцуют. А потом решают с ними свои вопросы.

Кстати говоря, Винокур учился в ГИТИСе вместе с Михаилом Швыдким, сидел с ним за одной партией.

"ЗАВТРА". Спасибо за беседу!

Беседовала Марина АЛЕКСИНСКАЯ